

Л.А. Романова

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА КОМПОЗИТНЫХ ПЕРФОРМАТИВОВ

Ключевые слова: перформатив, каноническая перформативная формула, композитный перформативный конструкт, перформативный дискурс, перформативная практика.

В статье рассматривается конструктивная специфика композитного перформативного дискурса как лингвистического объекта и намечаются перспективы его дальнейшего исследования в рамках функционально-когнитивного направления лингвистики.

L.A. Romanova

Tver State Agricultural Academy, Tver

PRAGMATIC PERSPECTIVE OF COMPOSITE PERFORMATIVES

Keywords: performative, canonical performative formula, composite performative construct, performative discourse, performative practice.

The article deals with the problem of the structural specificity of any composite performative discourse in the capacity linguistic construct and the perspectives of studying this construct in the functional-cognitive sphere of linguistics are shown.

К числу явлений, получивших широкую известность в гуманитарном дискурсе, но не вполне изученных в коммуникативной лингвистике, относятся композитные перформативные образования, которые в отличие от канонических перформативных высказываний содержат в своей организационной структуре дополнительные строевые компоненты или модальные модификаторы в виде модальных и вспомогательных глаголов, включенных предикатных конструкций, предикатов мнения, намерения, оценки, разрешения, позволения, эмоционального состояния и др.

Перформативность каноническая или «классическая», в трактовке идей Дж.Л. Остина (Austin, 1962; 1963; Andersson, 1975), наряду с композитной перформативностью (Романов, Романова, 2007; 2009; Романова, 2008) может быть отнесена к тем категориям, которые уже более пятидесяти лет являются неотъемлемой частью научных изысканий разных наук – философии, социологии, литературоведения, культурологии и лингвистики, обеспечивающих контекст значимых изменений современной научной мысли в коммуникативно-функциональной парадигме языка (Fann, 1969; Fingarette, 1967; Searle, 1971; Searles, 1965; Urmson, 1979; Wirth, 2002).

Достижения коммуникативно-функциональной парадигмы современной науки о языке позволили детально выявить особенности

взаимоотношений языка и *homo loquer* (человека говорящего). Антропоцентрический подход дает возможность использовать достижения различных наук для всесторонней оценки речевого поведения языковой личности, в том числе и перформативного, в рамках социального обмена речевыми (дискурсивными) действиями. Становится вполне понятным, что для этих целей требуется разработка новой теоретической базы, чтобы в русле нового подхода попытаться найти ответы для решения заявленного круга проблем.

Предлагаемый авторами коммуникативно-прагматический подход к описанию композитных перформативных конструкций позволяет выявить следствия разновидностей дискурсивного «архива» композитных перформативных конструкций, реализуемых говорящим субъектом в системе жизненных сценариев социальной интеракции и описать коммуникативный статус таких перформативных конструкторов, а главное – ответить на вопрос: что собой представляет композитный перформативный конструктор и в чем заключается его коммуникативно - прагматическое предназначение в дискурсивном обмене перформативными практиками (действиями). Была установлена когнитивно - коммуникативная специфика перформативных конструкторов, а также были определены принципы образования композитных перформативных конструкций (композитных перформативов, перформативных дискурсов). Кроме того, было выявлено их предназначение в конструировании совместного коммуникативного пространства (как новой коммуникативной реальности или новой, сконструированной языковой картинной мира реальности) для участников социальной интеракции (Romanov, Romanova, 2007; Romanova, 2008).

В функционально-когнитивном плане любой перформативно - композитный комплекс (дискурс) характеризуется определенным набором признаков и свойств, а именно: *а)* цельюоформленностью в конструктивном, содержательном и функциональном планах, *б)* хранением («размещением») в ментальном пространстве носителей одного и того же языка в готовом виде (т.е. в определенной комбинации), *в)* созданием у носителей одного и того же языка в процессе своей реализации определенной ассоциации или образа, *г)* восстановлением какой-либо ситуации, *д)* каузацией (являться первопричиной, отправной точкой возникновения) определенных, пусть и не всегда одинаковых, эмоций у носителей одного и того же языка, *е)* близостью в интерпретации и инференции как когнитивных процессов, связанных с обработкой информации, хранящейся (закрепленной) в том или ином перформативно-композитном комплексе у разных индивидов, *ё)* экспонированием на языковом уровне в виде комбинированной единицы (перформативного дискурса-композита), построенной по определенной модели и соответствующей как свободным, так и несвободным сочетаниям ее составляющих компонентов - выражений, речевых действий, речевых / дискурсивных практик в виде микро - и макроконтестов (Romanova, 2008).

Эмпирический языковой материал в виде микро - и макроконтестов валентной сопряженности перформативных имен (перформативных

элементов – от глаголов до их субститутов) с дополнительными строевыми компонентами показал, что на базе элементарного (базового) предикативного признака, категоризирующего множество создаваемых перформативных коммуникативных событий и разбиение этого множества на классы (типы, разряды), были выявлены определенные типовые композитные структурные образования, где в качестве категоризирующей основы вы-ступает базовая связка перформативного элемента (индекса, терма) и дополнительного строевого компонента (компонентов) как акциональный признак характеризуемой интерактивной (событийной) ситуации, которые в своей совокупности составляют обычную свернутую пропозицию по принципу схематичного представления абстрактного речевого акта (Romanova, 2009).

Категориальная основа такой базовой связки (композитной схемы универсума), опирающаяся на функциональную сущность множества перформативных имен-термов, характеризуется базовыми предикативными признаками – действиями такой композитной схемы: *Я говорю* и в то же самое время *я называю* имя - терм событийной интеракции, значит, тем самым *я выделяю* его из множества жизненных сценариев существующих в мире социальной коммуникации, тем самым *я создаю новый уровень отношений* с интерактантами в выделенном жизненном сценарии, тем самым *создаю новую реальность коммуникативных отношений*, устанавливая (закрепляя) тем самым этот уровень отношений с участниками социально-коммуникативной интеракции и тем самым *я репрезентирую* уровень познания (новой, коммуникативной) действительности, в которую уже входит этот уровень, являясь частью такой новой коммуникативно - социальной действительности, отраженной в виде обыкновенной пропозициональной свертки в когнитивной системе ментального пространства индивида для *актуализации* этого признака в момент его использования), которые в своей совокупности позволяют прийти к соответствующему разбиению этого множества (Romanova, 2008a).

Указанная последовательность реализации (актуализации в речи) перформативных признаков (характеристик) имени-терма событийной интеракции, отражает механизм действий, в ходе которых «что-то» становится социальным объектом, и именно она (актуализация имени-терма событийной интеракции, т.е. перформативного поведения) являет собой социальное конструирование взаимоотношений между субъектами интеракции или «конструктивное событие». В определенных обстоятельствах актуализации названных перформативных признаков такое конструирование не является вопросом строгого соответствия термина реальному миру как он есть, а, скорее, является вопросом специфических отношений, в которых задействованы участники социально - коммуникативной интеракции.

В процессе актуализации говорящим субъектом названных признаков композитной перформативности в пространстве типовых жизненных сценариев социальной коммуникации в *Я* - форме (композитном *Я*-дискурсе) определяющую роль играет принцип дуального (двунаправленного)

взаимодействия человека с окружающим миром: а) человек воздействует на мир вещей (явлений, событий) и взаимодействует с ним, познавая их свойства и характеристики, и б) мир вещей воздействует на человека, закрепляя в его объективной и языковой картинах мира характеристики и свойства таких взаимодействий. Обозначенный принцип дуального взаимодействия говорящего субъекта и мира реализуется в композитном перформативном Я-дискурсе в виде структурированной *диспозиции модальностей Я* говорящего субъекта (говорящих индивидов), в которой отражены формы социального конструирования мира и собственного Я как описание и объяснение реальности (действительной и коммуникативно - перформативной) посредством языковых выражений (или дискурсивных Я - практик) социальн-коммуникативных отношений между участниками интеракции. Диспозиция модальности (модальностей) Я как говорящего субъекта представляет собой то, что создается в процессе и посредством речевой интеракции по ходу и мере реализации ее условий, когда говорящие и слушающие выявляют (идентифицируют) себя как личности. В этом плане диспозиция становится действенным элементом (действием-практикой) социально - коммуникативной интеракции и жизненного пространства.

В терминах коммуникативного конструкционизма предлагаемая концепция перформативного Я – дискурса отличается от традиционной точки зрения, согласно которой Я – дискурс есть устойчивая индивидуальная когнитивная структура, и интерпретируется как «сфера публичного дискурса», по К. Джерджену, в которой говорящий Я является субъектом социального обмена (ролевых исполнений и экспектаций) в рамках культуры данных жизненных сценариев.

В структуре диспозиций *модальностей Я* любого перформативного композита (перформативного Я - дискурса) выявляются следующие компоненты: **1)** конструкт, **2)** *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта с системой отношений к участникам социальной интеракции и **3)** представители социального окружения, как их воспринимает говорящий субъект как когнитивный агент. Как таковая, диспозиция *модальностей Я* обычно не осознается человеком. Каждый раз человек сталкивается с некоторым интегральным фоном (гештальтом), в котором временами могут более отчетливо выступать отдельные *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта. Этот интегральный фон самовосприятия может оставаться постоянным или меняться в зависимости от местоположения (сценария типового взаимодействия) аспектов Я на континууме типового конструкта.

Каждая диспозиция имеет тенденцию проявляться в когнитивном, обыденном и перформативном поведении вполне определенным образом в виде той или иной перформативной практики. Причем внешний рисунок (манифестационная конструктивность) и вербального, и невербального поведения достаточно точно отражает взаиморасположение *модальностей Я* когнитивного агента: приказ – обязательное следование приказу по определенному сценарию, а совет – не обязательное следование совету и не

обязательно придерживаться ритуальной специфике совета; ср. также и с предметным миром и их оценкой: гранит – камень твердый, а малахит – камень мягкий и т.п. Достаточно одной из модальностей изменить свое местоположение на континууме конструкта, как поведение и эмоции резко меняются.

Поскольку каждая диспозиция жестко привязана к определенному композитному конструкту, то появляется возможность проинтерпретировать связи диспозиций, осуществив тем самым переход от анализа индивидуального сознания к анализу композитного Я – дискурса когнитивного агента в перформативном поведении. Интерпретация связей диспозиции отличается от интерпретации корреляционной связи между конструктами. Понятие положительной и отрицательной корреляционной связи теряет свое непосредственное значение, трансформируясь в понятие противоречивого или непротиворечивого самовосприятия по условиям перформативного характера проявления (в виде перформативной дискурсивной практики) *модальности – Я*.

Механизм интерпретации связей диспозиции обусловлен, по А. Анастаси, конструктивной валидностью постепенного накопления информации из разных источников, когда в дело идут любые данные, бросающие свет на природу рассматриваемого свойства или действия, на условия, от которых зависит его развитие и проявление. Другими словами, прямое доказательство конструктивной валидности требует накопления информации и теоретического обобщения результатов описания рефлексивной деятельности когнитивного агента при использовании им своего истолкования связей между участниками социально-коммуникативной интеракции, вещами мира в их целостном восприятии. Обозначив основные позиции конструктивной деятельности говорящего субъекта как когнитивного агента, важно установить определенные изменения, произошедшие и происходящие в рассматриваемом криптоклассе перформативных композитных образований в течение временного периода реализации их типовых иллюкативных потенциалов. Эти изменения связаны с условиями результативности вхождения интерактантами в сферу действия перформативной ситуации. И тогда не условия истинности / ложности станут определять перформативный характер актов социальной интеракции, а условие результативности, демонстрирующее смену ролевых отношений между интерактантами в рамках того или иного объема потенциала иллюкативных функций будет играть основную роль в описании социального поведения говорящего субъекта в жизненных сценариях.

Функциональная специфика дискурсивных перформативных практик, осуществляющихся в действии, призвана при успешном выполнении действия (а в случае *перформансных практик – успешного образа или подражания действия*) конструировать новую модель поведения, реализующуюся в новых социальных отношениях между участниками новой коммуникативной реальности, в то время как перформансные практики приводят к конструированию своего рода фиктивной действительности

отношений по принципу «как если бы». Создаваемая говорящим при помощи Я – дискурса новая коммуникативная реальность или реальность второго порядка есть реальность, которая выражена в языке и посредством языка и является элементом дискурса, так как оперирование языком, или «совокупностью осмысленных значений», по К. Джерджену, (K.Gergen) суть всегда коммуникация, взаимодействие индивидов, вступивших в отношение социальной взаимозависимости, т.е. совместного созидания смылосодержащего дискурса», без которой не было бы ни «объектов», ни «действий», ни способов сомневаться в их реальности, так как, в конечном счете, все, что обладает значением, произрастает из сферы отношений». Сказанное означает, что отправной точкой познания («локусом познания», в терминологии К. Джерджена K.Gergen)) - вместо индивида в когнитивной парадигме - становится сфера его отношений» через свое (свои) действие (действия) к другому участнику как со-творцу реальности второго порядка или новой коммуникативной реальности.

Из этого следует, что перформативная Я – форма композитных образований (Я-дискурсов) как нерасчлененных компонентов, функционирующих в рамках только единого конструкта и значение которых выводится только из значения целого, призвана в функциональном плане отражать социально - коммуникативные отношения участников социальной интеракции, конструирующих - *при помощи языка* – новую повседневную реальность своего бытия и наделяющих ее смыслом и значением в рамках сложившихся социальных отношений. Поэтому в фокусе перформативного Я - дискурса оказывается природа языка как средство социально - коммуникативных представлений о мире и способ отображения, отражения, сохранения, передачи и хранения объективного знания и его роль в социальной практике. В этом плане предлагаемая в работе модель перформативного поведения участников социальной коммуникации позволяет исследовать и описывать социальное поведение индивида с позиций предложенных принципов порождающей прагматики и, очевидно, может рассматриваться в виде комплексного метода, позволяющего «считывать» соответствующую информацию с картины мира и лингвистической картины мира, сопоставляя их вместе или актуализируя каждую из них по отдельности для каждого интерактанта в рамках изучаемых типов дискурса.

Использование композитных перофрмативных конструкций в социальной интеракции в виде особого криптокласса социального семиозиса обусловлено необходимостью и важностью создания новой реальности (или коммуникативной метареальности) в процессе интерактивного обмена, в которой отношения между интерактантами приобретают (получают) бóльшее значение, чем само содержание передаваемого в перформативном высказывании. Использование композитных перофрмативных конструкций в социальной коммуникации предоставляет возможность «играть» с реальностью и с опытом (когнитивной базой, «запасом знания», по А. Шютцу) собеседника, перестраивая ее в соответствии с личностными

установками, ожидаемыми откликами и социальными потребностями. Функционирование композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации раскрывает специфику действий коммуникативного субъекта по созданию новой реальности (коммуникативной метареальности), обозначая ее границы и «зоны приложимости» таких конструкций к ней и к системе социально-личностных отношений интерактантов.

Специфика функционирования композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации и особенности формирования характера дуальных отношений миров говорящих субъектов, а также механизм реализации этого принципа в перформативных композитных практиках структурирования мира вещей и отношений представлены в типологии согласованных и противодействующих регулятивных действий-практик, которые призваны координировать коммуникативное взаимодействие участников перформативной ситуации. Как только интерактанты вступают через перформативные композиты в координированное взаимодействие друг с другом, то мир (мир новой коммуникативной действительности) становится «значимым» для них и они обретают идентичность как конкретные люди со своими интересами, целями, идеалами, пристрастиями и установками. Через коммуникативные взаимоотношения, сформированные перформативными конструктами, интерактанты могут генерировать новую упорядоченность значений, которые порождают новые формы действий.

В русле следования изложенных взглядов и наблюдений перспективу прагматического исследования композитных перформативов можно свести к следующему:

- дальнейшая разработка и формирование основ генеративной прагматики для создания (описания) «архива» коммуникативно-значимых дискурсивных практик в разных лингвокультурах;
- дальнейшее развитие принципов модели перформативного поведения в разносистемных языках;
- исследование особенностей проявления перформативного поведения в различных условиях институциональной интеракции;
- в приложимости модели перформативного поведения к исследованию интерактивных процессов современного социокультурного, в том числе и медийного, пространства;
- выявление полоролевых (феминность / маскулинность) и возрастных особенностей перформативного поведения говорящего субъекта;
- систематизация вербальных и авербальных семиотических маркеров перформативного поведения коммуникантов в социальной интеракции;
- выявление и описание системы дополнительных компонентов, модифицирующих прагматическую функцию типовых композитных конструктов;
- уточнение возможностей прагматического транспонирования иллокутивных функций прагматических типов композитных перформативов;

- классификация ситуаций социальной интеракции, отображающих презентационную сущность современного «общества перформанса или спектакля»;
- экспликация в рамках исторической прагматики системы отношений между композитными перформативными практиками и формами их диахронической репрезентации;
- создание коммуникативного атласа говорящей личности в лексикографическом описании.

И первые шаги в этом направлении уже сделаны (Romanov, Romanova, 2007; 2009; Romanova, 2008;2008a; 2009).

Литература

1. Austin J.L. How to do things with Words. – Oxford: Univ. Press, 1962. – 162 p.
2. Austin J.L. Performative – Constative // Philosophy and ordinary Language. – Urbana, 1963. – P. 22 – 54.
3. Andersson J.S. How to Define Performative. – Uppsala: FU, 1975. – 185 p.
4. Fann K.T. (Ed.) Symposium on J.L. Austin. – London: Routledge, 1969. – 487 p.
5. Fingarette H. Performatives // American Philosophical Quarterly, 1967. – vol. 4, No. 1. – P. 39 – 48.
6. Романов А.А., Романова Л.А. Перформативный дискурс в парадигме социального конструкционизма // Культура как текст, вып. VII, Москва-Смоленск, 2007. – С. 81-96.
7. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива: теория перформативности от Остина до наших дней. – Москва-Тверь, 2009. – 156 с.
8. Романова Л.А. О трактовке перформативности в социальной коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике. – Тверь, 2008. – С. 336-340.
9. Романова Л.А. О соотношении терминов перформатив, перформанс и перформансный перформатив [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2008. - № 2 (11). - Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
10. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – Москва, 2009. – 180 с.
11. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – 306 S.
12. Searle J.R. Performatives // The Journal of Philosophy. - 1965, vol. 62. – P. 118-126.
13. Urmson J.O. Performative Utterances // Contemporary Perspectives in the Philosophy of Language. - Minneapolis: Univ. Press, 1979. – P. 260-267.
14. Wirth U. Der Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illokutionen, Iteration und Indexikalität // Wirth U. (Hrsg.) Performanz. Zwischen

References

1. Austin J.L. How to do things with Words. – Oxford: Univ. Press, 1962. – 162 p.
2. Austin J.L. Performative – Constative // Philosophy and ordinary Language. – Urbana, 1963. – P. 22 – 54.
3. Andersson J.S. How to Define Performative. – Uppsala: FU, 1975. – 185 p.
4. Fann K.T. (Ed.) Symposium on J.L. Austin. – London: Routledge, 1969. – 487 p.
5. Fingarette H. Performatives // American Philosophical Quarterly, 1967. – vol. 4, No. 1. – P. 39 – 48.
6. Romanov A.A., Romanova L.A. Performative discourse in the paradigm of social constructionism [Performativnyi diskurs v paradigme sozialnogo konstrukzionisma] // Kultura kak tekst. Vyp. VII. – Moskow-Smolensk, 2007. – P. 81-96.
7. Romanov A.A., Romanova L.A. Attraction of the performative: performativity theory from Austin to the present day [Pritjagienie performativa: Teoria performativnosti ot J.L. Austin do nashikh dnei]. – Moskow-Tver, 2009. – 156 s.
8. Romanova L.A. On the interpretation of performativity in social communication [O traktovke performativnosti i performanca v sozialnoj kommunikacii] // Jasykovoï diskurs v sozialnoj praktike.- Tver: TvGU, 2008. – S. 336-340.
9. Romanova L. A. On the relation between performative, performance and performance performative [O sootnoshenii terminov performativ, performance i performancnyi performativ] [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Mir lingvistiki i kommunikacii». – Tver': TGSHA, TIPLiMK, 2008. - № 2 (11). - Rezhim dostupa: <http://tverlingua.ru>
10. Romanova L.A. Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm of language [Strukturno-semanticheskie aspekty ko0mpositnykh performativov v funkzionalnoi paradigme jasyka]. – Moskow, 2009. – 180 s.
11. Searle J.R. Sprechakte. – Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1971. – 306 S.
12. Searle J.R. Performatives // The Journal of Philosophy. - 1965, vol. 62. – P. 118-126.
13. Urmson J.O. Performative Utterances // Contemporary Perspectives in the Philosophy of Language. - Minneapolis: Univ. Press, 1979. – P. 260-267.
14. Wirth U. Der Performanzbegriff im Spannungsfeld von Illokutionen, Iteration und Indexikalität // Wirth U. (Hrsg.) Performanz. Zwischen Sprachphilosophie und Kulturwissenschaften. – Frankfurt a.M.: Fink, 2002. – S. 1
- 29.